

А. М. БАБКОВ

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАХМАЧСКОГО УЕЗДЭВАКА ПО РЕЭВАКУАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ И ВОЕННОПЛЕННЫХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

Бахмачский уездэвак осуществлял реэвакуационную деятельность на украинско-российско-белорусском пограничье и был связан в административном и эвакуационном отношениях с Черниговским и Гомельским губэваками под общим управлением Центроэвака РСФСР. Он оказал жилищную, продовольственную, медико-санитарную помощь беженцам, военнопленным Первой мировой и гражданской войн, другим контингентам населения при возвращении их в Беларусь, Польшу, Литву, Латвию и РСФСР.

В ходе наступления летом 1919 г. войск Деникина в Украине, занявших в августе Киев и возникшей угрозой захвата Чернигова в ноябре губернский пленбеж был эвакуирован в Унечу, где под руководством Хлебцевича продолжал свою деятельность. В сложившейся военно-стратегической обстановке значительно возросло значение Гомельского пленбежа для эвакуации населения, перемещавшегося из Украины на родину. Еще в июне 1919 г. он был «подчинен в административном отношении Украинской Главной комиссии по делам пленных и беженцев, граница района действий которой проходила по линии железной дороги Лунинец – Речица включительно [1, л. 1].

25 ноября 1919 г. на совещании при управлении Особоуполномоченного Центропленбежа Западных областей под руководством Л. Розенгауза с участием начальников Гомельского и Черниговского пленбежей И. Рабкина и Хлебцевича был рассмотрен вопрос о работе Черниговского пленбежа в эвакуации. На нем Хлебцевичу было дано поручение «немедленно обследовать все пункты, прилегающие к Чернигову, в первую очередь Конотоп и Бахмач, и по согласованию с местными ревкомми установить есть ли в настоящее время необходимость в развертывании в них органов пленбежа» [2, л. 26].

В январе 1920 г. по распоряжению Главэвакзапа Черниговским губэваком были направлены в Бахмач опытные эвакуационные

работники во главе с Риштом для изучения положения в уезде беженцев, других контингентов населения и организации пленбежа с врачебно-питательным пунктом. В это время в Бахмаче находилось около 3 тыс. беженцев, которые оказались в крайне тяжелом материальном положении. К тому же увеличился приток т.н. самотека беженцев и австрийских военнопленных из Сибири и северных губерний России, численность которых составила около 1,5 тыс. человек [3, л. 1 об.]. Из-за отсутствия в городе свободных помещений, пригодных для проживания, беженцы оставались в вагонах, часть их громоздилась в расположении военпродукта. Местное население отказывалось добровольно принимать беженцев для временного проживания в своих домах. В сложившихся условиях среди беженцев нарастала угроза вспышки эпидемии, для борьбы с которой в уезде не было ни медперсонала, ни медикаментов. Не найдя поддержки со стороны уездных властей в выделении беженцам помещений для проживания, а также не надеясь на помощь Черниговского губпленбежа, который недавно возвратился из эвакуации из Унечи, комиссией Ришта было принято решение направить основную массу беженцев для размещения в Бахмачском уезде. По договоренности с уездным ревкомом были предоставлены подводы для перевозки в окрестности уездного центра вещей беженцев из вокзала и территории военпродукта. Около 300 человек остались в Бахмаче. Относительно других 800 беженцев распоряжением Главкомпленбежа были выделены наряды на размещение их в гомельских приемниках, где имелись свободные места. Однако переезду в Гомель воспротивились беженцы, которые отказались грузить на подводы свои вещи. Чтобы избежать в дальнейшем подобных эксцессов, эвакуационным работникам приходилось разъяснять причины затруднения отправки их на родину в связи с продолжавшимися боевыми действиями на советско-польском фронте, а также тяжелым экономическим положением советской страны. После проведения ремонтных работ на железной дороге в конце февраля 1920 г. из Бахмача было отправлено в распоряжение Гомельского губпленбежа 350 беженцев, при сопровождении которых скончался заразившийся тифом фельдшер пункта. По согласованию с Киевским райуправэваком австрийские военнопленные из Бахмача были направлены на размещение в его приемники [3, л. 2].

Весной 1920 г. в Бахмаче при уездном пленбеже во главе с Риштом был открыт врачебно-питательный пункт. Он разместился в помещениях бывшей паровой мельницы, расположенной недалеко от станции «Бахмач-товарная», которые предварительно были освобождены от беженцев. Сразу был проведен ремонт дверей, печей,

рам окон, для которого Черниговским губэваком и губернским лескомом были отпущены финансовые средства, лесоматериалы. К ремонту помещений привлекали не только местных строителей, но и беженцев, которые получали зарплату за выполненную работу [3, л. 2].

В феврале 1920 г. по распоряжению Киевского райуправэвака в Бахмач прибыл изоляционно-пропускной пункт с персоналом в составе заведующего Примакова, врача, лекпома, двух медсестер. Однако между эваком и изопропунктом сразу возникли споры о ведомственной принадлежности последнего. Начальник изопропункта отказался подчиняться управлению уездного плебежа, заявив, что «он работает автономно как санзаградитель Военного ведомства и ничего общего с эваком не имеет и ему не подотчетен». Для урегулирования возникших разногласий между уездэваком и изопропунктом по распоряжению Главэвакзапа в начале июня 1920 г. в Бахмач был направлен зам.начальника Гомельского губэвака Абрамсон. На месте он убедился в том, что «до сих пор нет контакта в работе уездэвака и изопропункта», что, по его мнению, было «вызвано неправильными распоряжениями Киевского райуправэвака, подведомственность от которого признает заведующий Примаков..., невзирая на то, что последний временно ликвидирован (в связи с оккупацией Киева польскими войсками – А.Б.) и естественно, что не получает от него ни денег, ни продовольствия, ни даже распоряжений» [4, л. 27]. Абрамсон поддержал начальника уездэвака Ришта, предлагавшего зав. изопропунктом перейти в ведение уездэвака, но не получившего согласия с его стороны. 5 июня 1920 г. в своем докладе в Оршу на имя начальника Главэвакзапа Л. Розенгауза он сообщал, что «вместо того, чтобы слиться в одно целое, уездэвак и изопропункт остаются существовать в лице двух независимых друг от друга организаций : уездэвак – в ведении Орши, а изопропункт – в ведении Киевского райуправэвака». Он пришел к выводу, что результатом таких разногласий явилось то, что «санитарное обслуживание эвакуируемых контингентов беженцев и военнопленных плохое, ибо изопропункт, не желая быть в ведении уездэвака, помимо своих прямых функций... занимался обслуживанием других учреждений для решения своих финансовых вопросов» [4, л. 27].

Эвакуационная работа Бахмачского уездэвака осложнялась часто менявшимся военно-стратегическим положением в регионе. В ходе наступления весной-летом 1920 г. польские войска заняли белорусско-украинское Полесье. 26 июня 1920 г. приказом Центроэвака было постановлено «временно по стратегическим соображениям оставить в ведении Главноуполномоченного Западных областей Центроэвака г. Бахмач и Бахмачский район с прямым подчинением их Гомельскому

губэваку; остальную часть Черниговской губернии, а также г. Коростень Волынской губернии (бывшей в подчинении Главэвакзапа) подчинить Всеукраинской Главной комиссии по эвакуации [5, л. 128]. Частое изменение подведомственности Бахмачского уездэвака мешало его работе, «следствием чего явилось то, что масса беженцев находилась без всякого попечения под открытым небом и на железнодорожных путях..., а уездэвак не имел возможности готовить горячую пищу и выдавал только сухие пайки» [4, л. 27 об.]. Только после возвращения эвакуированных учреждений в Чернигов и восстановления губэвака, Бахмачский уездэвак был передан в его ведение под общим управлением Украинской эвакуационной комиссии. Тогда же изопропункт слился с уездэваком. С этого времени лечебно-питательный пункт Бахмачского уездэвака осуществлял и функции изопропункта. В его состав входили изолятор вместимостью на 72 койки с дезинфекционной камерой, медпосты на железнодорожной станции, 2 вагона-изолятора для перевозки больных в госпитали, баня с прачечной. На эвакопункте была открыта кухня с пропускной способностью 800 обедов в день, а также отдельная кухня для питания 60 больных в день; кладовая для хранения и выдачи сухого пайка; склад для хранения запасов продовольствия [3, л. 2 об.].

По данным Бахмачского уездэвака, в 1920 г. на его обеспечении постоянно находилось 3 944 беженца Первой мировой войны, из которых 560 человек было отправлено в Гомель и Жлобин для дальнейшего следования на родину. В течение года через железнодорожную станцию Бахмач транзитом прошло 13 251 человек разных контингентов, из них 7 599 военнопленных, возвращавшихся в советскую Россию, 2 703 военнопленных других государств, а также 1 744 беженца Первой мировой войны и 372 беженца гражданской войны и др.

По данным начальника Бахмачского уездэвака, в 1920 г. всем категориям обслуживаемого населения было выдано свыше 368 тыс. рационов питания преимущественно сухими пайками. Больше всего продрационов получили беженцы Первой мировой войны (316,6 тыс.) и российские военнопленные (31,3 тыс.).

Медико-санитарная работа эвакопункта заключалась в осмотре различных категорий пассажиров транзитных эшелонов и поездов, выявлении и снятии больных, доставке их в изолятор, установлении диагноза заболевания и при необходимости эвакуации больных в госпитали Чернигова.

В 1920 г. на железнодорожной станции Бахмач была произведена обсервация 594 поездов, в ходе которой было выявлено 1 248 инфекционных больных, в т.ч. 306 военнопленных и

106 беженцев Первой мировой войны, 152 беженца гражданской войны, 690 красноармейцев. Амбулаторная помощь была оказана 2 372 человекам, из них 564 беженцам и 172 военнопленным Первой мировой войны, 1 396 красноармейцам.

В начале 1921 г. осуществлялась массовая перевозка демобилизованных красноармейцев и польских военнопленных. С другой стороны, увеличился «самотек» беженцев, которые «не взирая ни на какие запреты, двинулись на родину, скрываясь от глаз представителей эвакуационных органов» [3, л. 3]. В связи с возросшим движением новых контингентов населения уездэвак столкнулся при их обслуживании с дефицитом воды, которую приходилось подвозить лошадьми со станции на расстоянии полверсты. Несмотря на обращение уездэвака к местным властям с просьбой о проведении на эвакуационном пункте водопровода, последние отказывали в ней эвакуации, ссылаясь на отсутствие труб и других материалов.

На железнодорожной станции, где скопилась масса переселенцев, был открыт дополнительно медпост, который направлял выявленных больных на карантин, а часть из них получала лечение в двух изоляторах и открывшейся амбулатории. В тифозном и холерном изоляторах был произведен ремонт и выделены комнаты для дежурства медсанперсонала. В тифозном изоляторе были исправлены полы, переложена часть печей в семи комнатах, а в холерном – отремонтирована дезинфекционная камера. В связи с тем, что холерный изолятор размещался в центре массового скопления людей около железнодорожной станции, возникла необходимость перемещения его на окраину города.

Снабжение пункта продовольствием осуществлялось по нарядам Наркомпрода через продком Черниговской губернии. Но продукты поставлялись с перебоями, т.к. продпункт получал их с базы уездного продкома, расположенной в 28 километрах от Бахмача. Начальник Бахмачского уездэвака Ришт в своем отчете отмечал, что «сильно осложняет дело снабжения продовольствием пункта то, что нужно преодолеть целый ряд мытарств, чтобы вырвать что-то у продкома, бывали случаи, что агент, поехав туда, потеряет 2–3 дня, ничего не получит и возвращается ни с чем» [3, л. 5]. Особенно плохо обстояло дело с получением мяса, жиров, а также диетического питания для больных, которое пункт вообще не получал.

В 1921 г. важнейшей задачей Бахмачского уездэвака явилось обслуживание транзитных эшелонов с беженцами Первой мировой войны. Основная их масса направлялась в Польшу, Литву и Латвию. В течение года через Бахмач прошло в Польшу 25 транзитных поездов, в которых следовало 23 234 беженца Первой мировой войны, в Литву –

9 поездов, перевозивших 8 112 беженцев, в Латвию – 4 поезда с 2 745 беженцами и 3 эшелона переселенцев из Поволжья, численность которых составила 2 378 человек. Также через станцию Бахмач осуществлялась перевозка военнопленных польско-советской войны. В Польшу проследовало 7 эшелонов с 5 976 legionерами, одновременно в советскую Россию возвратилось 2 эшелона пленных с 1 053 красноармейцами [3, л. 4].

Что касается контингента беженцев, постоянно находившихся в Бахмачском уезде на обеспечении эвака, в 1921 г. их численность составляла 3 384 человека, из которых только 415 было отправлено на родину. Около 1 тыс. беженцев составили группу самовольно убывших, т.е. не явившихся на перерегистрацию по разным причинам, в том числе из-за нежелания выезжать, а часть беженцев – из-за отсутствия документов, подтверждавших факт их беженства [3, л. 4].

Всем перемещавшимся контингентам Бахмачский уездэвак оказал продовольственную и медико-санитарную помощь. По его данным, в 1921 г. беженцам было выдано около 167 тыс. продрационов, в т. ч. более 15 тыс. обедов и 107,8 тыс. сухих пайков; военнопленным – около 52 тыс. продрационов, из них 17,1 тыс. обедов и 18,7 тыс. сухих пайков; красноармейцам – св. 8,8 тыс. продрационов; гражданским переселенцам – св. 42,8 тыс. рационов [3, л. 4 об.].

Особое внимание было уделено обсервации проходивших эшелонов и поездов. В ходе их осмотра было выявлено 2 550 тифозных больных, в т.ч. 308 беженцев, 38 военнопленных, 1 210 переселенцев и 993 красноармейцев. Амбулаторное лечение прошли 6 493 человека, из них 1 027 беженцев, 134 военнопленных, 3 33 переселенца и 2 302 красноармейца [3, л. 4 об.].

Зимой 1921–1922 гг. существенно сократилось транзитное перемещение различных контингентов населения. В январе-феврале 1922 г. через станцию Бахмач прошло только 4 поезда, в которых находилось 782 беженца, 634 переселенца, 405 рабочих, 130 демобилизованных, 9 военнопленных, а всего 1 996 человек. На Бахмачском эвакопункте продолжало находиться 1 110 беженцев, из них в январе-феврале убыло только 86 человек [3, л. 5 об.]. В течение двух месяцев всем обслуживаемым контингентам эваком было выдано 18 тыс. продовольственных рационов, в т.ч. св. 2,3 тыс. обедов и 7,3 тыс. сухих пайков.

В связи с развитием эпидемии тифа, медсанотдел усилил работу по проведению дезинфекционной санобработки проходивших эшелонов, а также в помещениях проживания беженцев, в ходе которой были выявлены более 1 тыс. больных, прошедших

амбулаторное лечение, а часть больных была направлена в Черниговскую губернскую больницу [3, л. 6].

В начале 1922 г. в связи с реэвакуацией основной массы беженцев и военнопленных и уменьшением работы эвакуационных органов началась реорганизация губернских и уездных эвакуов в базисные и линейные пункты в составе отделов исполкомов, которые непосредственно подчинялись Центроэваку НКВД РСФСР. Бахмачский уездэвак был преобразован в линейный пункт. 16 марта 1922 г. на совещании Бахмачского линейного пункта было принято решение о сокращении его штата до 38 человек [3, л. 7]. 5 июня приказом НКВД по Центроэваку линейный пункт в Бахмаче ликвидировался.

Таким образом, Бахмачский уездэвак оказал значительную помощь беженцам, военнопленным Первой мировой и гражданской войн, другим категориям населения при массовом их возвращении на родину.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГО). Ф. 191. Оп. 1. Д. 2.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 39. Оп. 1. Д. 212.
3. ГАГО. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 53.
4. ГАГО. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 9.
5. НАРБ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 417.

УДК 821.161.2-3*І.Франко : 316.722

А. С. ЯРМОЛЕНКА

(УА «Гомельскі дзяржаўны
ўніверсітэт імя Ф. Скарыны»)

«УКРАЇНСКАЕ ПЫТАННЕ» Ў ШМАТМОЎНАЙ КУЛЬТУРНАЙ ПРАСТОРЫ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ТВОРЧАСЦІ ІВАНА ФРАНКА)

Артыкул прысвечаны аналізу асаблівасцей легальнай камунікацыі Івана Франка з украінска- і рускамоўнымі чытачамі Расіі як спробы выхаду да максімальна шырокай аўдыторыі. Украінская публічная сфера ў Расійскай імперыі заставалася надзвычайна кволай, таму